

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИМИДЖА РЕГИОНА¹

И. М. Голова, А. Ф. Суховой

В статье предложен сбалансированный подход к обоснованию перспективного инновационного образа региона, основанный на принципах комплементарного использования традиционных методов экономической статистики, методов регионального маркетинга и социологического мониторинга. Такой подход, опирающийся на многофакторный анализ инновационного потенциала и инновационных возможностей региона, помогает выстроить объективную научно обоснованную стратегию инновационного развития конкретной территории и обратить внимание предпринимателей и инвесторов на перспективные ресурсы ее роста. Выявлены основные критерии выбора приоритетов стратегии формирования инновационного имиджа региона. Особый акцент авторы делают на проблемах повышения эффективности региональной инновационной политики, усиления ее стимулирующего влияния на инновационную активность и формирование благоприятного инновационного имиджа.

В условиях глобализации и усиления международной конкуренции формирование позитивного инновационного имиджа — важная задача государственной инновационной политики региона, значимость которой обусловлена необходимостью создания благоприятной среды не только для инновационного, но и для социально-экономического развития в целом, ведения бизнеса, привлечения инвестиций и трудовых ресурсов.

Как показали проведенные в 2012–2014 гг. исследования, необходимыми предпосылками формирования инновационного имиджа региона являются:

- наличие у территории значительного научно-технического и инновационного потенциала, достижений в научно-технической и инновационной сфере;
- высокая инновационная активность предприятий конкретного региона;

- развитость инновационной инфраструктуры;

- эффективность инновационной стратегии, проявляющейся в создании в регионе комфортного инновационного климата как совокупности необходимых финансово-экономических, правовых, инфраструктурных и организационных условий для успешного развития инновационной деятельности;

- обеспечение энергичной информационной поддержки инновационных процессов со стороны СМИ, формирующих у общества представление о стране или регионе как активном субъекте инновационной деятельности;

- осознание широкой общественностью актуальности и значимости инновационных преобразований как условия стабильного социально-экономического роста.

При этом формируемый образ должен не только проявлять имеющиеся в настоящее время возможности и достоинства территории для развития инновационного бизнеса и расширения технологического обмена, но и содержать ярко выраженную стратегическую состав-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения Программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 12-П-7-1001.

ляющую, корреспондирующуюся с приоритетами социально-экономической политики и глобальными тенденциями научно-технического прогресса. То есть деятельность по созданию инновационного имиджа должна носить целевой, избирательный характер и обеспечивать преимущественное привлечение человеческих, финансовых и иных ресурсов на направления инновационной деятельности, которые принципиально важны для укрепления их конкурентоспособности в будущем. Для России, практически все регионы которой остро нуждаются в структурной модернизации и обновлении технологической базы производственного комплекса, это особенно актуально.

Концепция долговременного устойчивого развития предполагает необходимость рассмотрения проблемы выбора наиболее перспективного профиля инновационного имиджа в широком социально-экономическом контексте. Это означает, что наряду с задачами достижения максимальной конкурентоспособности экономики региона во внимание должны приниматься также вопросы обеспечения технологической безопасности территории и создания предпосылок для повышения качества ее человеческого капитала. Это обуславливает особое внимание, которое сегодня в развитых странах придается созданию условий для сохранения собственного научного потенциала и оперативного перевода полученных знаний в инновации как основы технологической независимости страны и стратегического плацдарма для завоевания и удержания лидирующих позиций на мировых рынках технологий.

Для российских регионов проблема учета интересов развития и актуализации собственного научно-технического потенциала при управлении технологическим развитием стоит как никогда остро. Между тем, из-за отсутствия в РФ внятной инновационной политики наша страна все чаще выступает в роли мирового оффшора по созданию НИОКР и анклава, куда сбываются устаревшие технологии. Более невыгодное место в цепи создания и поддержки жизненного цикла инноваций трудно представить: так, в настоящее время поступления от экспорта технологий в РФ составляли всего 0,7 млрд долл., а выплаты по импорту технологий — 2,0 млрд долл., тогда как в США — 113,1 млрд долл. и 77,3 млрд долл. соответственно [6, с. 394].

Между тем, как справедливо отмечает В.Л. Иноземцев, догоняя лидеров на основе заимствования технологий и привлечения ино-

странного капитала, можно создать весьма развитую экономику, которая, однако, способна прогрессировать лишь в условиях относительного недопотребления населения. Эта экономика может успешно копировать достижения развитых стран, но не в состоянии ни подняться на их уровень экономического развития, ни, тем более, превзойти его [7]. Примеры тому — опыт Японии, Кореи, Китая и бывшего СССР.

На основании сказанного можно указать основные критерии выбора приоритетов стратегии формирования инновационного имиджа региона:

- соответствие передовым направлениям научно-технического прогресса, в частности формированию шестого и последующих технологических укладов;

- содействие сохранению и развитию научно-технического потенциала региона, повышение эффективности его использования в интересах технологического развития;

- актуальность для обеспечения конкурентоспособности региона, решения проблем технологической и структурной модернизации производственного комплекса;

- важность для решения социальных проблем территории (обеспечение занятости, повышение доходов и уровня образования населения, охрана здоровья и т. д.), обеспечения ресурсной и экологической безопасности развития;

- возможность создания в регионе условий обеспечения для реализации данного направления и раскрытия заложенных в нем возможностей позитивного развития (достаточность инвестиционного, ресурсного, кадрового потенциалов и т. д.).

Вместе с тем на практике обоснование приоритетов связано с большими трудностями. Это обусловлено высокой неопределенностью хода научно-технологического прогресса и сильной зависимостью эффективности и самой возможности реализации приоритетов инновационного развития от состояния социально-экономической среды, ее способности к осуществлению инновационного развития. Поэтому процедура выбора моделируемого инновационного профиля должна предусматривать также оценку необходимых изменений в организации жизни общества (прежде всего, в научной, образовательной среде, сфере производства), которые следует произвести в целях создания на территории наиболее благоприятных условий для раскрытия положительных сторон ожидаемых новаций и своевремен-

ной компенсации возможных негативных последствий научно-технического прогресса.

Это требование вытекает из общего представления о технологической эволюции как двуедином процессе создания обществом инноваций и адаптации самого общества к возникающим под воздействием этих инноваций изменениям в условиях и образе жизни. При этом способность к адекватному отклику на инновации, умение общества органично встроить инновационные процессы в ткань социально-экономического развития во многом определяют результативность предпринимаемых усилий по обновлению технологического облика территории. Таким образом, выбор приоритетов при формировании позитивного инновационного имиджа смыкается с решением задачи прогнозирования будущего региона.

Уровень корректности выбора этих приоритетов, их соответствие реалиям развития науки и техники, потребностям общества в формировании комфортной и безопасной окружающей среды напрямую определяют эффективность проводимой инновационной политики и, в конечном итоге, место территории в межрегиональном разделении труда [3, с. 147]. Вместе с тем одной из серьезных проблем обоснования приоритетных направлений создания благоприятного инновационного имиджа является дефицит информации о процессах, происходящих в научной и инновационной сферах территории. Это обусловлено, в первую очередь, неразвитостью отечественной системы статистических наблюдений, ее несоответствием потребностям управления научно-технической и инновационной деятельностью.

Если на отраслевом уровне информационные провалы могут быть в значительной мере восполнены за счет знаний экспертов, то при решении проблем инновационного развития территорий это, по большей мере, невозможно, так как за годы реформ именно территориальные связи подверглись весьма существенной деформации.

Учитывая сложившуюся ситуацию, предлагается применять методический подход к обоснованию перспективного инновационного образа региона, основанный на принципах комплементарного использования традиционных методов экономической статистики, методов регионального маркетинга и социологического мониторинга.

На первом (подготовительном) этапе формирования благоприятного инновационного имиджа предполагается проведение анализа

структуры научно-технического, инновационного и производственного потенциалов региона в целях формирования адекватного представления о его состоянии и перспективах научно-исследовательской и инновационной деятельности. Анализ проводится на основе имеющейся статистической и ведомственной информации, а также методов социологического опроса научных организаций и промышленных предприятий.

В частности, руководителям предприятий предлагается оценить состояние инновационного потенциала производственного комплекса по таким параметрам, как внедрение новых технологий, наличие перспективных НИОКР, освоение новых видов продукции, способность предприятия к освоению новых рынков и т. д. Результаты опроса в Свердловской области показали, что руководители предприятий в настоящее время достаточно сдержанно оценивают состояние инновационного потенциала производственного комплекса. Ни один из параметров научно-технического и инновационного потенциала, предложенных для оценки по 5-балльной системе, не получил высшую оценку, и всего лишь один параметр — способность предприятий к освоению новых рынков продукции и услуг — набрал среднюю оценку 3 балла.

На втором этапе проводится оценка уровня исследовательской активности науки региона и интенсивности инновационной деятельности промышленности по направлениям развития науки, техники и технологий, которые в настоящее время научным и предпринимательским сообществами признаются перспективными для мира в целом и конкретно для России. В качестве базы для определения исследовательской и инновационной активности используются сведения о результатах важнейших НИР научных организаций, а также данные о новых видах продукции, освоенных предприятиями региона в последние 2-3 года.

По полученным значениям определяется рейтинг интенсивности инновационной деятельности промышленности в целом по каждому из принятых в рассмотрение направлений развития науки, техники и технологий.

На рисунке в качестве примера отражены результаты анализа научной активности академических институтов УрО РАН. Они ведут исследования практически по всем стратегически важным направлениям науки и техники. Академическими институтами Урала ежегодно создается более 50 перспективных для использования в экономике разработок (технологии

Рис. Распределение организаций УрО РАН, выполняющих НИОКР по приоритетным направлениям, % от общего числа научных организаций

поиска, добычи и переработки рудного сырья, литья и проката металлов, изготовления новых конструкционных материалов, производства химической продукции, фармакологически активных веществ, современных средств связи, переработки отходов и т. д.).

О наличии у институтов УрО РАН солидных научных заделов свидетельствует перечень сложившихся и новых направлений фундаментальных и прикладных исследований. Почти во всех академических институтах за последние 3 года получены научные результаты мирового уровня. В том числе: в Институте электрохимии экспериментально реализован и теоретически исследован сверхбыстрый механизм коммутации тока в полупроводниках на основе туннельно-ударного ионизационного фронта; Институт химии твердого тела разработаны материалы кислородных мембран и мембранных реакторов парциального окисления природного газа; Институтом металлургии получена порошковая конструкционная сталь с новым типом композиционной структуры на основе нанотехнологий; Институт экологии и генетики микроорганизмов создана специализированная коллекция алканотрофных микроорганизмов, которая зарегистрирована во Всемирной коллекции культур и др.

В институтах УрО РАН имеется свыше 400 объектов интеллектуальной собственности, защищенных охраняемыми документами, охватывающих весь перечень действующих в настоящее время приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в РФ. При

этом более 2/3 объектов интеллектуальной собственности относятся к категории принципиально новых и почти половина не имеет зарубежных аналогов. В их числе уникальные разработки по таким критическим технологиям, как нанотехнологии и наноматериалы, клеточные технологии, технологии биоинженерии, геномные технологии, технологии получения и обработки композиционных и керамических материалов, базовые промышленные технологии и др. Значительная часть этих разработок практически готова к реализации.

Предварительный выбор наиболее перспективных для региона направлений развития науки, техники и технологий осуществляется на основе анализа и сопоставления полученных данных по научному и промышленному комплексам. Предпочтение отдается направлениям науки, техники и технологий, имеющим наиболее высокие рейтинги по исследовательской активности, интенсивности инновационной деятельности и (или) представляющим особую социальную значимость. При этом принимается во внимание тип региона по его месту в инновационном процессе. В частности, для регионов — генераторов инноваций, специализирующихся на создании научных разработок и новых технологий, при сопоставлении рейтингов предпочтение может быть отдано тем направлениям развития науки, техники и технологий, по которым достигается более высокий рейтинг по исследовательской активности научных организаций. Для регионов-реципиентов, характеризующихся низким уровнем развития собственной научной базы, основное внимание уделяется состоянию дел в производственной сфере. Для регионов смешанного типа интересы науки и производственного комплекса правомерно рассматривать как равнозначные.

Предложенный подход учитывает необходимость формирования на территории благоприятных предпосылок для становления научно-технических и инновационных кластеров как основы успешного инновационного развития.

Результаты анализа передаются на рассмотрение экспертов. Если в результате первых этапов основное внимание уделяется анализу сложившейся в регионе ситуации, оценке возможностей и потребностей региона в инновациях, то на этапе экспертного опроса могут быть предложены далеко не очевидные из настоящего хода событий приоритеты, кардинально меняющие технологический облик региона.

Таблица

Показатели научно-технической и инновационной активности регионов УрФО в 2012 г.

Регион	Число занятых НИОКР		Внутренние затраты на НИОКР		Затраты на технологические инновации		Выпуск инновационной продукции	
	тыс. чел.	чел. на 10 тыс. занят. в экономике	млрд руб.	тыс. руб. на 10 тыс. занят. в экономике	млрд руб.	тыс. руб. на 10 тыс. занят. в экономике	млрд руб.	тыс. руб. на 10 тыс. занят. в экономике
РФ	726,3	106,9	699,9	103,0	904,6	133,1	2872,9	422,7
УрФО	43,9	72,4	40,4	66,7	106,3	175,3	148,7	245,3
Курганская область	0,7	17,9	0,3	7,8	1,1	27,6	2,3	61,0
Свердловская область	20,5	100,4	17,5	85,6	33,8	165,4	61,6	301,7
Тюменская область	6,9	35,2	9,0	45,7	33,7	171,5	27,1	138,0
В т. ч. ХМАО–Югра	1,7	18,4	3,1	33,8	21,5	235,3	9,6	104,7
ЯНАО	0,1	2,3	0,1	2,0	8,1	217,3	11,8	314,7
Челябинская область	15,8	94,2	13,7	81,6	37,7	225,6	57,6	344,5

Составлено по: [9].

Полученная в ходе анализа картина исследовательской активности и интенсивности инновационной деятельности позволяет составить целостное представление о процессах, происходящих в научно-технической и инновационной сферах региона, оценить степень развития взаимосвязей между субъектами научно-технической и инновационной деятельности, выявить узкие места в процессе создания и распространения инноваций, возможные области общих интересов субъектов инновационной деятельности по любому из анализируемых направлений развития науки, техники и технологий. Это дает возможность более точно определить состав первоочередных мероприятий по реализации выбранных приоритетов для данного конкретного региона с учетом специфики его научно-технического и инновационного потенциалов.

Переход к неэкономике требует изменения общей идеологии управления общественным развитием и, в первую очередь, переосмысления роли и качественного содержания государственной инновационной политики, которая в современных условиях приобретает все более самостоятельное значение как важнейшая составляющая управления процессами жизнедеятельности, отвечающая за мобилизацию, санацию и усиление внутренних ресурсов роста страны и ее регионов.

Одной из наиболее серьезных проблем выстраивания стратегии формирования инновационного имиджа является отсутствие внятной федеральной пространственной политики.

Между тем регионы РФ слишком контрастны по инновационному ландшафту. Так, в настоящее время максимальное значение численности занятых исследованиями и разработками в расчете на 10 тыс. занятых в экономике составляет по регионам РФ сегодня составляет 357 чел. (г. Москва), тогда как медиана находится на уровне 29 чел. Затраты на НИОКР в расчете на 1 исследователя по регионам РФ колеблются в диапазоне от 1,8 млн руб. до 0,2 млн руб. в год при медиане 0,8 млн руб., и это в условиях, когда наука финансируется преимущественно за счет средств федерального бюджета. Следует также учитывать резко возросшую под воздействием процессов глобализации роль инноваций в обеспечении конкурентоспособности территорий как участников мировых рынков продукции обрабатывающих производств.

Совершенно очевидно, что создание гибкой и эффективной системы управления процессами инновационного роста страны предполагает необходимость усиления возможностей воздействия региональных и местных органов власти на ситуацию в целях реализации дифференцированного подхода как предпосылки многообразия развития и оживления соревновательности территорий в части привлечения ресурсов для обеспечения инновационных преобразований.

В частности, для УрФО характерна очень сильная дифференциация в расположении научно-технических, производственных и инвестиционно-финансовых ресурсов (табл.). Это — один из опорных округов экономики России.

По удельным затратам на технологические инновации в настоящее время УрФО занимает 1-е место среди федеральных округов, а по числу занятых НИОКР в расчете на 10 тыс. занятых в экономике — 4-е место.

Научный потенциал УрФО сконцентрирован, главным образом, в Свердловской области, которая относится к группе регионов — лидеров РФ по развитию научно-технической сферы (6-е место среди субъектов РФ по численности персонала, занятого исследованиями и разработками, и по общим затратам на исследования и разработки), а также в Челябинской области (8-е место в стране по численности научного персонала и по затратам на исследования и разработки). Эти два региона принадлежат к инновационно активному типу.

Состояние инновационной активности — это своего рода векторный показатель, который, в конечном счете, отражает способность (или, наоборот, неспособность) конкретной территории или страны в целом к модернизации [11, с. 178], конструктивным инновационным преобразованиям и свидетельствует об уровне развития всей социально-экономической системы. На долю Свердловской и Челябинской областей в совокупности приходится более 80 % численности исследователей округа и 77 % затрат на исследования и разработки. Здесь же сосредоточена основная масса обрабатывающих производств УрФО. При этом только на Среднем Урале на начало 2012 г. была сосредоточена почти половина всех организаций Урала, осуществляющих научные исследования и разработки, в которых насчитывалось 20,9 тыс. работников, в том числе 9,8 тыс. исследователей (45 % от их общей численности в УрФО). По доле предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, в общем количестве предприятий (почти 13 %) Свердловская область опережает не только регионы УрФО (11,5 %), но и средние по РФ показатели (10 %) [8].

Основу инновационной активности Свердловской и Челябинской областей составляет использование собственного научного и производственного потенциала для производства инновационной продукции. Социально-экономическая среда здесь также достаточно благоприятна для активизации инновационных процессов. Здесь сконцентрирован сильный потенциал высокотехнологичных предприятий ВПК, включая ряд поселений оборонно-ядерного комплекса. Положительным моментом для запуска инновационных процессов является также наличие в регионах крупных

металлургических и энергетических производств, которые обладают высокой платежеспособностью и являются на сегодня одними из основных потребителей отечественных НИОКР и инноваций внутри страны. Учитывая возможности научно-инновационной сферы, специфику производственного комплекса и выгоды местоположения, эти территории имеют хорошие перспективы для формирования жизнеспособных кластеров высоко- и среднетехнологичных производств.

Курганская, Тюменская области, ХМАО-Югра и ЯНАО — инновационно дефицитны. Тюменскую область в целом, а также ХМАО-Югру можно отнести к субъектам РФ с низким научно-техническим потенциалом и высокой инновационной активностью, развитию которой серьезно препятствует несформированность в них среды для развития инновационной деятельности. Наконец, ЯНАО и Курганская область относятся к регионам с низким уровнем развития инновационного климата. В Тюменской области на 10 тыс. занятых в экономике приходится всего 35 исследователей, а в Курганской — только 18, тогда как в среднем по РФ — 107. На Тюменском Севере обрабатывающие производства практически отсутствуют. При этом именно здесь сегодня сосредоточены основные инвестиционно-финансовые ресурсы страны. Нефтегазовый сектор — один из немногих платежеспособных потребителей производственного оборудования в стране. Тюменская область с ее инвестиционными возможностями могла бы стать мощным фактором развития инновационной деятельности в регионах — донорах инноваций и модернизации их машиностроительной базы, однако реальность такова, что сегодня российский рынок оборудования для нефте- и газодобычи активно перехватывают международные корпорации. В настоящее время около 15 % российского нефтесервисного рынка контролируют западные высокотехнологичные компании. Их доля в сейсморазведке достигла 13 %, бурении — 48 %, геофизике — 31 % [1, с. 13]. Изменение ситуации требует введения более жестких мер государственного регулирования импорта технологического оборудования, что со вступлением в ВТО становится весьма проблематичным.

Курганская область — хронически дотационный регион с отчетливо выраженной аграрной ориентацией. Вместе с тем в ВПК Курганской области имеется ряд разработок, которые могут представлять для становления регионального высокотехнологичного сектора. Это не-

обходимо учитывать при выборе приоритетов региональной стратегии формирования инновационного имиджа и организации межрегиональных взаимодействий. Стратегической задачей инновационной политики для регионов данного типа является повышение инновационной восприимчивости производств как обязательного условия формирования в дальнейшем каналов для распространения инноваций по территории страны. Однако сегодня у Курганской области не хватает ресурсов для реализации соответствующих мероприятий. Если в 2006–2012 гг. в целом по РФ среднегодовые темпы роста затрат на инновации составили 6 %, то в Курганской области они ежегодно снижались в среднем на 16 %.

В целях сохранения перспектив инновационного роста большое внимание при формировании и реализации программ по созданию привлекательного инновационного имиджа следует уделять мониторингу динамики ключевых показателей состояния научной и инновационной деятельности и своевременной разработке мероприятий для сглаживания негативных тенденций. Так, в УрФО в настоящее время наметилось отставание в темпах роста затрат на инновации от среднероссийских. Если в целом по РФ за 2000–2012 гг. объем затрат на инновации в сопоставимых ценах увеличился в 3,4 раза, то по УрФО — только в 2,8 раз. К сожалению, это — проявление общего тренда усиления ресурсной ориентации российской экономики. Сегодня основной прирост затрат на инновации в регионе приходится на нефтегазовый сектор. В Тюменской области за анализируемый период затраты на технологические инновации увеличились в 5,8 раза, тогда как в Свердловской — всего в 1,8 раза, причем главным образом за счет металлургических производств. В связи с долговременным недофинансированием модернизационных процессов требуется принятие адресных мер со стороны государства по стимулированию инновационной деятельности в таких ключевых для региона областях, как машиностроение, химия, высокотехнологичный сектор. Настоятельная необходимость усиления мер государственной поддержки в УрФО инновационной и предпринимательской деятельности в целом подтверждается результатами рейтинговых исследований о состоянии инвестиционного климата, недавно проведенных Агентством стратегических инициатив в 21-м регионе РФ и озвученных на майском международном экономическом форуме. По результатам этих исследований, опубликованным

в газете «Уральский рабочий» за 03.06.2014, Свердловская область по созданию благоприятного инвестиционного климата заняла предпоследнее место в РФ.

Таким образом, необходимость активного включения государства в управление инновационными процессами, в том числе и усиления финансовой поддержки научно-технической и инновационной деятельности в регионах, обусловлена следующими объективными причинами:

— инновационная экономика — особый тип хозяйствования, имеющий ряд принципиальных отличий от предшествующих ей стадий конкурентного развития экономики. Конкурентные преимущества на инновационной стадии основываются, главным образом, на специализированных и высокотехнологических факторах, а роль традиционных факторов производства существенно снижается. Поэтому переход на инновационную парадигму развития неизбежно связан с преобразованием всего социально-экономического организма страны, включая переориентацию финансовых потоков, а, следовательно, невозможен без «инновационного толчка» со стороны государства. При этом на первых этапах реализации инновационной парадигмы позиция государства и политическая воля руководителей страны играют определяющую роль;

— в инновационном процессе существует ряд участков, относящихся с точки зрения экономической теории к классическим «провалам рынка», причем большая часть инвестиционно непривлекательных и (или) высокорисковых участков находится в самом начале инновационного процесса (фундаментальные исследования, создание так называемых предконкурентных продуктов и, отчасти, стадии первого освоения инноваций и их вывода на рынок). Отсутствие или недостаточность государственной поддержки данных стадий вынуждает предпринимателей к выбору стратегии технико-технологических заимствований в качестве основного тренда при решении проблем обновления производства и неизбежно провоцирует разрушение в обществе базовых предпосылок для создания собственных инноваций;

— спрос, с которым имеет дело фирма, тесно сопряжен с прибылью, получаемой другими компаниями, а значит, инвестиции в новые технологии становятся выгодными для нее только тогда, когда в этом процессе участвует не одна, а много фирм. Поэтому повышение инновационной активности предпринимательского сектора и развитие спроса на инно-

вазии до масштабов, необходимых для обеспечения успешного технологического развития страны в современном глобализирующемся мире, требуют целенаправленного формирования у множества разнородных участников инновационных процессов убедительной мотивации к инновационной деятельности и перманентной модернизации производства, а это, в свою очередь, возможно при условии стимулирования инновационной деятельности со стороны государства;

— интересы устойчивого развития общества предполагают необходимость долгосрочного прогнозирования хода научно-технического прогресса в целях формирования эффективной стратегии технико-технологического развития и снижения глубины кризисов, вызываемых сменой технологических укладов, за счет своевременной подстройки социально-экономических систем. Инновационные волны, вызываемые базисными инновациями, обычно имеют продолжительность порядка 50–60 лет; предпринимателям прогнозировать свою деятельность на такой срок не свойственно;

— инновационная деятельность содержит большие возможности развития социально-экономических систем и одновременно привносит новые угрозы их существованию. Предприниматель же при формировании стратегии бизнеса учитывает, как правило, только свои риски и прибыли. Экстерналии (воздействие производственной, в том числе инновационной, деятельности организации на мезо- и макроэкономические показатели, благосостояние населения, социальную сферу, экологическую ситуацию, состояние производственного комплекса в целом и т. д.) его мало заботят;

— и, наконец, только государство способно обеспечить сбалансированное развитие всех элементов социально-экономической системы страны, от которых зависит эффективность и сама возможность функционирования инновационной экономики.

Между тем инновационная политика в России как таковая отсутствует. В результате в настоящее время по итогам рейтинга, проведенного Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), по обеспеченности учеными и инженерами РФ сегодня находится на 90-м месте из 141 возможных, по сотрудничеству университетов и промышленности в сфере исследований и разработок — на 85-м, а по расходам компаний на исследования и разработки — на 79-м [2]. Продолжающаяся более 20 лет потеря позиций России по способности к инновационному развитию сформировала у населения

устойчивое негативное представление о ее инновационных перспективах. Весьма примечательно, что, по результатам опроса, проведенного в 2011 г. НИУ «Высшая школа экономики», на вопрос о том, когда Россия достигнет уровня развитых стран, только 12 % респондентов полагали, что это произойдет менее чем через 20 лет; 27 % опрошенных ответили: «через 10–20 лет»; 22 % были уверены, что это произойдет более чем через 20 лет, а 14 % опрошенных заявили, что этого не произойдет никогда [5, с. 337]. Подобное общественное мнение приводит к оттоку наиболее активной части молодежи из научно-технической сферы, что в еще большей мере снижает перспективы восстановления утраченных РФ позиций по развитию научных исследований и способности страны к созданию собственных инноваций.

Перелом ситуации требует проведения очень тонкой государственной инновационной политики в целях формирования в стране условий для становления и расширенного воспроизводства полноценных инновационных циклов, объединяющих в единое целое науку, разработку, производство и потребление инноваций. Учитывая масштабы страны и сильнейшую разнородность входящих в нее субъектов Федерации по уровню и источникам социально-экономического развития, инновационной восприимчивости и способности к реализации инновационной парадигмы, одним из наиболее актуальных направлений по формированию предпосылок для создания в России эффективного механизма государственной поддержки инновационных процессов можно назвать совершенствование взаимоотношений между уровнями государственного управления инновационной деятельностью в целях усиления регионального компонента инновационной политики [12, с. 9]. В современной идеологии инновационного развития созданию предпосылок для активного участия местных сообществ в формировании благоприятного инновационного климата придается исключительно важное значение. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, создание инноваций, как правило, локализуется в кластерах, имеющих привязку к конкретным территориям, с другой — активное проникновение инновационной деятельности во все регионы страны требует максимального учета особенностей каждого из них. К сожалению, в Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г. (см. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ № 2227-р от 08.12.2011) во-

просы повышения эффективности пространственной инновационной политики и оптимизации взаимоотношений Федерации и субъектов Федерации по управлению инновационными процессами опущены.

Сегодня региональные органы власти из-за неоправданно высокой мобилизации налогов и сборов в федеральный бюджет и очень жестких ограничений по использованию бюджетных средств субъектов РФ и муниципалитетов практически так и не могут реализовать предоставленное им законом РФ «О науке и государственной научно-технической политике» право на поддержку участников научно-технической и инновационной деятельности. Так, в целом по УрФО доля консолидированных региональных бюджетов в общих затратах на технологические инновации промышленности сегодня составляет всего 0,02 %, а связи, ИКТ, науки и прочих видов услуг — 0,7 % [6, с. 411, 413]. Аналогичная ситуация и в других федеральных округах России. Между тем, экономика России, как отмечал еще акад. А.Г. Гранберг, не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных и горизонтальных взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей [4, с. 17], и попытки решить задачу построения дееспособной инновационной системы страны в обход этого очевидного факта бесперспективны.

Вместе с тем методологические аспекты учета особенностей и закономерностей функционирования инновационного пространства при формировании системы государственного управления инновационным развитием в настоящее время проработаны слабо. Проблема выстраивания многоуровневой эшелонированной системы управления инновационными процессами в российских регионах осложняется и мощнейшими трансформациями социально-экономического пространства страны, характерного для современного этапа ее развития. Достаточно продуктивным для разви-

тия теоретических положений региональной экономики применительно к задачам повышения эффективности государственной инновационной политики в ее пространственном аспекте представляется определение научно-инновационного пространства, предложенное А.А. Румянцевым, как не ограниченного административно-территориальными образованиями размещения на территории объектов научно-инновационного комплекса с внутри- и межрегиональными взаимодействиями, опосредованными экономическими отношениями, функционирующих в социальной среде и ориентированных на достижение целей социально-экономического развития [10, с. 103-104].

Исходя из интересов обеспечения успешного социально-экономического развития страны, пространственная инновационная политика должна строиться на сочетании следующих принципов:

а) расширение бюджетных возможностей субъектов Федерации по управлению инновационным климатом;

б) сохранение и приоритетной поддержки научно-технического потенциала регионов-генераторов инноваций, создания условий для актуализации этого потенциала;

в) стимулирование межтерриториальной кооперации в инновационной сфере и формирования межрегиональных каналов трансферта технологий;

г) использование инноваций для сглаживания межрегиональных диспропорций в уровне благосостояния населения.

Сбалансированный подход к формированию инновационного имиджа создаст реальные предпосылки для деятельного творческого участия региональных сообществ в формировании привлекательного инновационного имиджа своих территорий как важного элемента усиления внутренних источников социально-экономического развития.

Список источников

1. Андрюшкевич О. А., Денисова И. М. Современное состояние национальных инновационных систем // Анализ и моделирование экономических процессов. Сб. статей. — М.: ЦЭМИ. — 2012. — Вып. 9. — С. 7-30.
2. Всемирный экономический форум. Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2012–2013. // Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/09/05/4949> (дата обращения: 12.04.2013).
3. Голова И. М. Методологические проблемы обоснования региональных приоритетов инновационного развития // Экономика региона. — 2013. — №2. — С. 145-156.
4. Гранберг А. Г. Экономическое пространство России. Вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // Экономическое возрождение России. — 2004.- № 1. — С. 16-22.
5. Индикаторы инновационной деятельности. 2011: стат. сб. — М.: НИУ ВШЭ, 2011. — 456 с.
6. Индикаторы науки. 2014: стат. сб. — М.: НИУ ВШЭ, 2014. — 420 с.

7. *Иноземцев В. Л.* Персональный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://inozemtsev.net/> (дата обращения: 15.03.2014).
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. — М.: Росстат, 2012. — 990 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. / Росстат.
10. *Румянцев А. А.* Основные свойства и проблемные поля научно-инновационного пространства региона // *Пространственная экономика*. — 2013. — № 2. — С. 103-108.
11. *Суховой А. Ф.* Инновационная активность как индикатор инновационного имиджа региона // *Журнал экономической теории*. 2013. № 3. — С. 173-180.
12. *Татаркин А. И., Попов Е. В.* Императивы современной теории экономических институтов // *Журнал экономической теории*. 2013. № 4. — С. 7-10.

УДК 001.895(1)

Ключевые слова: инновационный имидж региона, инновационные возможности, инновационная политика, модернизация экономики, стимулирование инновационных процессов